

ЛУСИНЕ ОГАНЕСЯН

Преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (АНГЛИЯ, ФРАНЦИЯ, США)

Если по армянскому уголовному законодательству субъектом преступления может быть только человек, т.е. физическое лицо, то по уголовному праву многих зарубежных стран, в том числе английскому, французскому и американскому, им может быть также юридическое лицо.

Согласно английскому праву, аналогично физическим лицам к уголовной ответственности могут быть привлечены корпорации, такие как инкорпорированные компании, публичные корпорации, а согласно Уголовному Кодексу Франции 1992 г. - любое юридическое лицо, за исключением государства. Это коммерческие общества, различные ассоциации, фонды, объединения, профсоюзы, а также иностранные юридические лица в случаях, когда юрисдикция французских судов распространяется на совершенные деяния. В США федеральное законодательство и законодательство некоторых штатов также позволяют вменить в вину корпорации любые действия или бездействие ее представителей, осуществленные в рамках их служебного положения. [1]

В английском праве идея о том, что корпорация должна нести уголовную ответственность, получила признание с середины XIX в., когда суды стали выносить решения о признании корпораций винов-

ными в нарушении статутных (законодательных) обязанностей. Французскому праву уголовная ответственность некоторых сообществ была известна с дореволюционных времен. К ним относились различные ассоциации, корпорации, университетские общества и даже города как особые объединения людей, проживающих на определенной территории.

В отличие от Англии и Франции, в США ранее общее право отрицательно относилось к возложению уголовной ответственности на корпорации. Однако со временем в связи с ростом промышленного производства, а также необходимостью корпоративной деятельности, установления более эффективного контроля за ней, происходит изменение взгляда на эту проблему. В 1909 году Верховный суд страны признал конституционным то, что «действие агента (представителя), осуществляющего делегированные полномочия, может контролироваться в интересах публичной политики, посредством вменения его действия в вину его работодателю и назначения наказаний корпорации, в интересах которой он действует». На это высказывание в дальнейшем широко опирались при рассмотрении дел как в судах штатов, так и на федеральном уровне. А в более

поздних судебных решениях стало обычным правилом (правом) вменить в вину корпорации деяния ее служащего, совершенного в рамках своих полномочий. [2]

Поскольку корпорация – субъект уголовного преследования за действия своих представителей, то можно говорить о разновидности субститутивной ответственности (*vicarious liability*), не исключающей, а, наоборот, предполагающей возможность возложения строгой ответственности (*strict liability*), прежде всего за так называемые «регулятивные» преступления.

Ответственность юридических лиц в уголовном законодательстве зарубежных стран обусловлена наличием двух обстоятельств: 1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица и 2) его руководителем или представителем. Совершение преступления в «пользу», или, другими словами, «на счет», юридического лица означает, что в результате совершения преступного деяния юридическое лицо получает определенную выгоду, причем речь идет, как правило, об имущественной выгоде, хотя не исключается и иная «польза». Так, юридическое лицо способно нести ответственность и за террористические действия, которые могут преследовать не корыстные цели, а цели, связанные с политической, религиозной и иной деятельностью террористов. Это касается и некоторых государственных преступлений, т. е. преступлений, определяемых уголовным законодательством зарубежных стран как посягательства на основополагающие интересы нации (например, поддержание связей с иностранным государством или иностранной организацией с целью вызвать военные действия против государства, саботаж в политических целях и др. (Уголовный Кодекс Франции 1992г.). Хотя, безусловно, многие другие преступления и проступки, за которые предусмотрена уголовная ответственность

юридических лиц, имеют корыстные цели (мошенничество, сводничество, незаконный оборот наркотиков и др.).

Обязательным условием уголовной ответственности юридических лиц является совершение преступного деяния его руководителем или представителем. Совершение деяния хотя и в пользу юридического лица, но иными лицами: техническими работниками, обслуживающим персоналом, рядовыми сотрудниками, не являющимися, согласно нормативным актам и учредительным документам, представителями юридического лица, не влекут для последнего уголовной ответственности.

На примере Франции мы видим, что ответственность юридических лиц наступает не за все преступные деяния, а только за те, о которых прямо сказано в нормативном акте. Анализ норм Уголовного Кодекса Франции позволяет сделать вывод о том, что французский законодатель установил уголовную ответственность юридических лиц за широкий круг преступных деяний: за преступления против человечества, неумышленные посягательства на жизнь, посягательства на неприкосновенность человека, незаконное распространение наркотиков, дискриминацию, сводничество, проведение экспериментов на людях, посягательства на частную жизнь, ложный донос, «компьютерные» преступления и проступки, все виды хищений, злоупотребление доверием, организацию боевых групп, посягательства на основополагающие интересы нации, терроризм, фальшивомонетничество и некоторые другие. За любое из перечисленных деяний, совершенное в пользу юридического лица его руководителем (представителем), оно подлежит уголовной ответственности.

Уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает ответственность юридического лица не только за оконченное деяние, совершенное

в его пользу руководителем или представителем, но и за покушение этих лиц, не только за исполнительство физического лица или соисполнительство, но и за соучастие: пособничество или подстрекательство.

При привлечении корпораций к уголовной ответственности как исполнителя или соучастника любого преступления используется так называемый принцип отождествления (идентификации). Суть этого принципа состоит в том, что действие (или бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации определяется как действие и психическое состояние корпорации. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника – корпорация подлежит ответственности как соучастник.

Как уже отмечалось, компания может нести уголовную ответственность как за действие, так и за бездействие. В последнем случае ответственность наступает за несовершение чего-то, предписанного законом, или за неисполнение обязанностей, возложенных им на корпорацию. Причем юридическое лицо привлекается к ответственности не только за умышленные, но и за неосторожные преступления и проступки.

Возложение уголовной ответственности на корпорацию в уголовном праве зарубежных стран не исключает уголовной ответственности непосредственных исполнителей. Иными словами, за совершенное деяние могут быть осуждены и корпорация и виновный служащий. В Примерном Кодексе США (п 6 (а) ст.2.07), а также в ст. 121-2 Уголовного Кодекса Франции 1992 года указывается на то, что ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица, «исполнителя или соучастника тех же самых действий». [3] В данном случае армянские юристы могут усмотреть здесь нарушение важного принципа

уголовного права: нельзя наказывать дважды за одно и то же. Однако зарубежные, в частности, французские юристы не видят нарушения этого принципа в случае, когда наряду с юридическим лицом отвечает и непосредственный исполнитель преступных действий (бездействия). Нарушение указанного принципа последние усматривают лишь в том случае, когда, несмотря на совершение преступления представителем, наряду с юридическим лицом отвечает и его руководитель в силу существующей во Франции ответственности руководителя за действия его подчиненных (за чужие действия). Однако следует отметить, что в настоящее время судебная практика Франции склоняется к тому, чтобы юридическое лицо несло ответственность самостоятельно, «вместо», а не «вместе» с физическим лицом.

Корпорации, признанные виновными в инкриминируемых именно им, а не служащим преступлениях, в уголовном законодательстве зарубежных стран караются наказаниями имущественного характера – главным образом штрафом и конфискацией имущества.

Несмотря на то, что Ф.М. Решетников в целом уголовную ответственность корпораций оценивает как институт по своему значению прогрессивный, он пишет, что существуют весьма серьезные сомнения по поводу реальности тех мер, которым подвергаются корпорации даже в тех редких случаях, когда возбужденные против них уголовные дела заканчиваются судебными процессами и вынесением обвинительного приговора. [4] Можно отметить следующие недостатки рассматриваемого института или, по словам Д.Ж. Дикса, «Аргументы против корпоративной ответственности» [5].

Во-первых: возложение уголовной ответственности на корпорации – это, по существу, «неэффективное наказание невинных лиц», так как штраф, который обычно налагается на них, в конечном счете перекладывается на рядовых дер-

жателей акций, не имеющих никакого отношения к совершенному преступлению, - чаще всего к злоупотреблениям совета директоров или высокопоставленных служащих корпорации.

Во-вторых, практика деятельности корпораций позволяет сделать вывод о том, что акционеры фактически ничего не могут сделать для предупреждения совершения корпорацией преступления в будущем.

В-третьих, сам факт уголовного преследования корпорации отвлекает внимание общественности от руководства служащих корпораций, которые, как

правило, ответственны за совершенное преступление и которые по справедливости должны быть подвергнуты наказанию.

Таким образом, институт уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве зарубежных стран формировался в течение длительного исторического отрезка времени, прошел определенное апробирование, что позволило выработать условия наступления такой ответственности и разработать систему специальных наказаний для этих новых субъектов уголовной ответственности.

Литература:

1. *Уголовное законодательство зарубежных стран. Под ред. И.Д. Козочкина. М., 1999.*
2. *Козочкин И.Д. Строгая ответственность по уголовному праву Англии и США // Правоведение 2000 №1.*
3. *Примерный уголовный кодекс п 6 (а) ст. 2.07.*
4. *Решетников Ф.М., Никифоров Б.С. Современное американское уголовное право. М., 1990. с. 54-55.*
5. *Уголовное право зарубежных стран. Под ред. И.Д. Козочкина, М., 2003.*